

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 August 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии, 14–23 ноября 2012 года

№ 66/2012 (Бангладеш)

Сообщение, направленное правительству 14 сентября 2012 года

Относительно: Азарула Ислама, Гулама Азама и Мир Касема Али

Правительство не ответило на это сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение и Corr.) Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников,

GE.13-16262 (EXT)

* 1 3 1 6 2 6 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н Азарул Ислам (далее г-н Ислам), гражданин Бангладеш, исполняющий обязанности генерального секретаря бангладешской партии "Джамаат-и-ислами" и директор издательства "Бангладеш пабликейшнз".

4. Г-н Ислам был арестован 19 сентября 2011 года сотрудниками городской полиции Дакки без предъявления ордера или иного официального документа властей в связи с пятью делами, рассматриваемыми в гражданских судах Бангладеш: дела № 18, 19, 20, 34 и 35 в суде городского района Палтан. 20 марта 2012 года, т.е. через шесть месяцев после ареста, он был освобожден под залог по всем пяти делам.

5. Источник сообщает, что 20 марта 2012 года г-н Ислам был вновь арестован у ворот тюрьмы сотрудниками полиции без предъявления ордера или иного официального документа. 21 марта он предстал перед главным судьей городского суда Дакки в связи с шестью новыми делами, возбужденными против него в гражданских судах Бангладеш: № 5(6)11 в суде городского района Палтан, № 46(6)10 в суде городского района Палтан, № 8(7)10 в суде городского района Палтан, № 17(9)10 в суде городского района Рамна, № 32(11)10 в суде городского района Мотиджил и № 33(11)10 в суде городского района Мотиджил.

6. Согласно источнику, г-ну Исламу сообщили, что в случае его освобождения под залог он будет немедленно вновь арестован в связи с новыми обвинениями так же, как и 20 марта 2012 года. От его имени было подано исковое заявление (№ 1638 от 2012 года), оспаривающее действия государственных органов, выразившиеся в его повторном аресте и угрозах вновь арестовать его без решения суда у ворот тюрьмы. 13 июня палата Высокого суда вынесла постановление. Сообщается, что исковое заявление будет рассмотрено.

7. По информации источника, 16 августа 2012 года г-н Ислам был вновь освобожден. На основании постановления и в ожидании рассмотрения искового заявления № 1638 от 2012 года власти были вынуждены освободить г-на Исла-

ма, отказавшись от намерения вновь арестовать его. От ворот тюрьмы до дома его сопровождали примерно 20 сотрудников полиции, которые остались в доме, установили в нем внутреннюю систему наблюдения и ограничили вход в резиденцию и выход из нее (в том числе для г-на Ислама). Г-ну Исламу не разрешили присутствовать на пятничной молитве и ночных молитвах (таравих) в мечети; ему не разрешали посещать родственников, а родственникам не разрешали видеться с ним; ему не разрешили сделать компьютерную и магнитно-резонансную томографию, которая была рекомендована ему тюремным врачом после инсульта в мае 2012 года. После освобождения из тюрьмы 16 августа он фактически находился под домашним арестом.

8. Источник заявляет, что 22 августа 2012 года г-н Ислам был в третий раз арестован в своей резиденции и доставлен в следственную часть полицейского участка на Минто-роуд, где его содержали до 23 августа, когда он предстал перед Трибуналом по международным преступлениям Бангладеш (далее Трибунал). В тот же день г-н Ислам обратился к Трибуналу с ходатайством об освобождении под залог. Обвинение выступило против, утверждая, что г-н Ислам препятствовал расследованию и вступал в контакт с террористическими группировками в Бангладеш и других странах.

9. Согласно источнику, его адвокат заявил, что нет оснований предполагать и нет существенного риска того, что его подзащитный будет фальсифицировать доказательства, оказывать влияние на свидетелей или скроется от правосудия. Как законопослушный гражданин он являлся в суд и получил освобождение под залог по всем 11 возбужденным против него делам. Он также заявил, что выдвинутые против него обвинения по разделу 3(2) Закона о международных преступлениях (Трибунале) 1973 года (далее Закон или ЗМПТ) не соответствуют действительности и что состояние его здоровья требует соответствующего лечения. Ему 60 лет, у него гипертония, диабет (в течение последних 20 лет), а в мае 2012 года у него был инсульт и поэтому он в соответствии с рекомендациями тюремного врача нуждается в компьютерной и магнитно-резонансной томографии. Адвокат отметил, что заболевания его клиента обострились в результате отказа в медицинской помощи, когда он находился в тюрьме, и что если ему будет отказано в освобождении под залог в третий раз, то он снова будет лишен медицинской помощи.

10. Адвокат заявил, что имеются доказательства того, что г-на Ислама пытали в тюрьме и полицейском участке, что он страдает от болей в спине и ногах и с трудом сохраняет равновесие. Он далее заявил, что им были предложены условия освобождения под залог с целью свести к минимуму риск того, что подзащитный скроется от правосудия, будет препятствовать расследованию или совершит новые преступления.

11. Источник сообщает, что 26 августа 2012 года ходатайство г-на Ислама об освобождении под залог было отклонено. Обосновывая отказ в освобождении под залог, председатель Трибунала заявил, что Трибунал не нашел достаточных для этого оснований. Источник утверждает, что бремя доказывания, которое лежит на стороне обвинения, было фактически переложено на сторону защиты. Именно сторона обвинения обязана предъявить соответствующие и достаточные основания для отказа в освобождении под залог.

12. Источник также утверждает, что, исчерпав все процессуальные возможности заключения под стражу по решению гражданского суда, власти распорядились арестовать г-на Ислама за якобы совершенные им преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала. Таким образом правительству удалось

держат г-на Ислама в заключении несмотря на вынесенные ранее решения палаты Высокого суда об освобождении под залог по всем 11 делам.

13. Помимо этого источник отметил, что г-н Ислам является директором издательства "Бангладеш пабликейшнз", которому принадлежат газеты "Дейли санграм" и "Дейли райзинг сан". Согласно источнику, еще до ареста было хорошо известно о том, что Трибунал направил в газеты предупреждение в связи с освещением и критикой в них хода расследования. Таким образом, источник полагает, что задержание г-на Ислама является попыткой заглушить любой голос оппозиции в Бангладеш.

14. Г-н Гулам Азам (далее г-н Азам) родился 7 ноября 1922 года, гражданин Бангладеш, профессор и бывший руководитель бангладешской политической партии "Джамаат-и-ислами".

15. Источник сообщает, что 9 января 2012 года Трибунал согласился с предъявленными г-ну Азаму обвинениями по разделам 3(2), 4(1) и 4(2) Закона, заявив, что обвинение представило достаточно убедительные доказательства, как того требует статья 29(1). Затем после выдачи Трибуналом ордера он был 11 января арестован по обвинению в преступлениях против человечности и мира, геноциде и военных преступлениях в ходе войны за независимость в Бангладеш в 1971 году.

16. В тот же день Трибунал отклонил его ходатайство об освобождении под залог и принял постановление о его содержании под стражей в центральной тюрьме Дакки. Однако через три часа с учетом его возраста (89 лет) он был направлен в больницу медицинского университета имени Бангабандху шейха Муджиба для медицинского осмотра. Он находится в заключении в центральной тюрьме Дакки и время от времени в вышеупомянутой больнице.

17. 15 февраля 2012 года главный прокурор Трибунала потребовал предъявить г-ну Азаму официальные обвинения по разделу 9(1) ЗМПТ и статье 18 Правил процедуры в рамках раздела 22 упомянутого закона.

18. 23 февраля 2012 года Трибунал отклонил еще одно ходатайство об освобождении под залог, не обнаружив достаточных для этого оснований. Обвинение утверждало, что Трибунал признал достаточно убедительными выдвинутые против г-на Азама обвинения, что в своей камере в университетской больнице он получает необходимую медицинскую помощь, соответствующую состоянию его здоровья, и что его физическое состояние не столь удручающее, как об этом заявляет его адвокат.

19. Согласно источнику, адвокат г-на Азама представил убедительные юридические и медицинские основания в поддержку ходатайства об освобождении под залог и предложил определенные условия, отметив, что нет разумных оснований полагать, что г-н Азам совершил преступления, в которых его обвиняют, поскольку сторона обвинения не представила достаточно убедительных доказательств его виновности, что отсутствует существенный риск того, что он сфальсифицирует доказательства, поскольку расследование завершено и ему предъявлено официальное обвинение, что он нуждается в соответствующем медицинском уходе и ежедневной помощи, которая не может быть обеспечена в тюремной камере в университетской больнице и что нет существенного риска того, что г-н Азам скроется от правосудия. Адвокат далее отметил, что были предложены некоторые условия для освобождения под залог, и указал на презумпцию в пользу освобождения под залог в соответствии с внутренним и международным правом, которая имеет целью предотвращать произвольное лишение

ние свободы и возможность необоснованно продолжительного содержания под стражей после ареста.

20. Разъясняя мотивы отклонения ходатайства об освобождении под залог, председатель Трибунала, как сообщается, заявил, что Трибунал не обнаружил никаких оснований для освобождения под залог, сняв тем самым бремя доказывания со стороны обвинения, которая должна предъявить обоснованные и достаточные основания для отказа в освобождении под залог. В частности, Трибунал пришел к выводу о том, что г-н Азам не настолько болен, чтобы освободить его под залог.

21. Что касается состояния здоровья г-на Азама, источник заявляет, что ему 89 лет и что он страдает от ряда возрастных заболеваний и медицинских осложнений, включая повышенное артериальное давление, сахарный диабет, остеоартрит обоих коленных суставов, шейный и поясничный спондилез с радикулопатией, увеличение предстательной железы, электролитный дисбаланс, потерю зрения в правом глазу, боли в спине, шее и коленях.

22. Источник также заявляет, что 5 ноября 2011 года г-н Азам был обследован медицинской комиссией, которая рекомендовала ему строгий постельный режим, продолжение физиотерапевтических процедур, ограничение физической активности, использование поясничного корсета и локтевых костылей. 13 февраля 2012 года после ареста он был обследован другой медицинской комиссией; рентгеновское исследование показало некоторые возрастные осложнения в костном аппарате, а ультразвуковое исследование обнаружило наличие множества камней в желчном пузыре.

23. Кроме того, источник заявляет, что состояние его здоровья требует постоянного и строгого соблюдения особой диеты. Он утверждает, что обычное питание в тюремной больнице для этого не подходит. Его жена обратилась к администрации тюрьмы с просьбой разрешить доставлять ему пищу, приготовленную дома с учетом необходимой диеты, в которой ей было отказано. Обвиняемый теряет вес и неспособен посещать необходимые физиотерапевтические процедуры, а 25 января 2012 года в условиях отсутствия какой бы то ни было помощи он поскользнулся в ванной комнате и упал на колени.

24. 7 июня 2012 года Трибунал отклонил ходатайство г-на Азама о пересмотре предъявленных ему обвинений. Кроме того, он отклонил ходатайство об отводе председателя Трибунала и о переносе процесса во второй Трибунал, поскольку председатель ранее был участником "народного суда", который инсценировал судебный процесс над г-ном Азамом, а также участвовал в форуме юристов, который потребовал исполнения приговора "народного суда", т.е. смертной казни.

25. Источник сообщает, что суд над г-ном Азамом недавно начался и в настоящее время в нем выступает представитель обвинения. Первый свидетель обвинения давал показания против г-на Азама и был подвергнут перекрестному допросу, который продолжался четыре дня (1, 3, 4 и 5 июля 2012 года). Пятого июля Трибунал издал постановление, обязывающее сторону защиты завершить перекрестный допрос свидетеля обвинения № 1 в течение одного заседания на следующий день в соответствии со статьей 46А Правил процедуры Трибунала, утвержденных в 2010 году. Однако перекрестный допрос так и не был завершен, и Трибунал разрешил свидетелю обвинения явиться в суд в удобное для него время для завершения перекрестного допроса. Однако прежде чем свидетель обвинения удалится, председатель, как сообщается, вызвал к себе в судебскую комнату главного адвоката, главного обвинителя и первого свидетеля об-

винения. Хотя совещание носило закрытый характер, его некорректность была подтверждена тем, что свидетелю обвинения было разрешено задать защите вопрос о том, почему перекрестный допрос занимает так много времени. После этого свидетель обвинения в суде больше не появлялся.

26. Источник далее сообщает, что перекрестный допрос свидетеля обвинения № 2 начался 29 и завершился 31 июля 2012 года. Судебное заседание было отложено до 10 сентября, когда показания под присягой должен будет дать свидетель обвинения № 3 и один из свидетелей изъятия улик, после чего обвинение не будет вызывать других свидетелей, а вызовет для дачи показаний следователя. Согласно источнику, есть серьезные опасения относительно того, что Трибунал примет большую часть свидетельств без доказательств, включая представленные обвинением показания с чужих слов, с тем чтобы обойти трудности доказывания связи между высказываниями г-на Азама и фактически совершенными преступлениями.

27. Г-н Мир Касем Али (далее г-н Али) родился 31 декабря 1952 года, гражданин Бангладеш, руководитель бангладешской политической партии "Джамат-ат-и-ислами", глава "Диганта медиа корпорейшн", директор одного из исламских банков, член Доверительного фонда имени Авиценны и директор неправительственной организации "Всемирная мусульманская лига".

28. Согласно источнику, г-н Али был впервые арестован 17 июня 2012 года в одном из зданий своей компании, расположенном в районе Мотиджил в Дакке, сотрудниками следственного отдела городской полиции Дакки и, согласно сообщением, был под усиленной охраной доставлен в центральную тюрьму Дакки. Источник заявляет, что он был арестован на основании выданного Трибуналом ордера по подозрению в совершении преступлений против человечности во время войны за независимость Бангладеш в 1971 году.

29. 17 июня 2012 года главный обвинитель Трибунала обратился к Трибуналу с ходатайством об аресте г-на Али на основании статьи 9(1) Правил процедуры Трибунала по подозрению в совершении преступлений, подпадающих под действие раздела 3(2) ЗМПТ. В ордере на арест Трибунал сослался на статью 34(1) своих Правил процедуры, которая разрешает сотрудникам правоохранительных органов доставлять подозреваемых в Трибунал в течение 24 часов после ареста. Однако, согласно сообщением, Трибунал выдал ордер на заключение под стражу только 19 июня. Согласно источнику, после того как г-н Али был доставлен в Трибунал, он находился в его юрисдикции, а поскольку действительный ордер на задержание был выдан только 19 июня, его содержание под стражей в этот период было незаконным.

30. Сообщается, что г-н Али был оперативно доставлен в Трибунал, однако председатель Трибунала отказался рассматривать вопрос об освобождении под залог, в результате чего он был взят под стражу без законного ордера на заключение под стражу только на основании ордера, выданного Трибуналом. Вопрос об освобождении под залог был рассмотрен только 19 июня 2012 года, т.е. через два дня после ареста. Г-н Али обратился с ходатайством об освобождении под залог на том основании, что его задержание носило произвольный характер. Далее он добровольно предложил условия, предотвращающие риск того, что он скроется от правосудия, будет препятствовать расследованию, оказывать влияние на свидетелей или совершит новые преступления.

31. Обосновывая отказ в освобождении под залог, председатель Трибунала, как утверждает, заявил, что Трибунал не обнаружил каких-либо оснований для освобождения г-на Али под залог. Тем самым он снял с обвинения бремя

представления соответствующих достаточных оснований для отказа в освобождении под залог. В частности, Трибунал заключил, что здоровье г-на Али не настолько плохое, чтобы освобождать его под залог. Оглашая это решение, председатель Трибунала указал, что согласно закону освобождение под залог в таких случаях невозможно, однако в Правила процедуры были внесены поправки, допускающие освобождение под залог, что и было однажды сделано Трибуналом.

32. После отказа в освобождении под залог обвинение представило ходатайство о содержании г-на Али под стражей в распоряжение следствия, с тем чтобы он мог быть допрошен в соответствии с разделом 11(5) ЗМПТ. Согласно источнику, защита ходатайствовала о допуске адвоката на допросы, однако это ходатайство было отклонено. Затем защита ходатайствовала о предоставлении возможности конфиденциального общения с подзащитным до проведения допросов, но это ходатайство было также отклонено. Позже Трибунал удовлетворил ходатайство обвинения и обязал обвинителя доложить о ходе расследования к 12 августа 2012 года.

33. 12 августа 2012 года защита представила два ходатайства. В тот день Трибунал отказался заслушивать оба ходатайства несмотря на то, что они, как сообщается, носили срочный характер. Одно ходатайство касалось необходимости транспортировки г-на Али на соответствующим образом оборудованном автомобиле или в карете скорой помощи, а другое содержало просьбу дать указание администрации тюрьмы перевести его с целью лечения в больницу Бангладешского института исследований и лечения диабета, заболеваний эндокринной системы и нарушений обмена веществ.

34. Согласно источнику, в тот же день обвинение представило отчет о ходе расследования и ходатайствовало о предоставлении дополнительного времени для его завершения. Защите не было разрешено получить экземпляр отчета или ознакомиться с ним, хотя это допускалось при рассмотрении Трибуналом других дел. Трибунал дал обвинению указание завершить расследование к 27 сентября 2012 года.

35. Источник также сообщает о том, что г-н Али является руководителем оппозиционного информационного агентства, в состав которого входят газета и телевизионный канал. Еще до его ареста было хорошо известно, что его телевизионный канал заказал документальный фильм, содержащий критику Трибунала и его процессуальных норм. С учетом того, что одним из оснований его ареста был тот факт, что он якобы вел международную кампанию против Трибунала, источник полагает, что его задержание является попыткой заглушить любой голос оппозиции в Бангладеш.

36. В настоящее время г-н Али содержится в центральной тюрьме Дакки и, по сообщению источника, ему до сих пор не предъявлено обвинение в совершении преступлений, подпадающих под действие раздела 3 ЗМПТ.

37. Источник утверждает, что во всех вышеупомянутых случаях имело место полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде, которое является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер. Особую тревогу в этом отношении вызывает полное отсутствие конфиденциального общения с адвокатом.

38. Источник в первую очередь указывает на якобы имеющиеся структурные недостатки ЗМПТ. Согласно источнику, раздел 3(1) ЗМПТ предусматривает, что материальное уголовное право имеет обратную силу, что противоречит разде-

лу 35(1) Конституции Бангладеш, а также пункту 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ). Источник утверждает, что в настоящее время ЗМПТ ограждают от возможности судебного пересмотра, после того как в Конституцию Бангладеш была дополнительно внесена статья 47(3), которая гласит:

Ни один закон и ни одно из его положений, предусматривающих задержание, судебное преследование или наказание любого лица, являющегося членом вооруженных сил, оборонительных формирований или вспомогательных сил или военнопленным, за совершение преступлений геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений, а также других преступлений по международному праву, не могут считаться недействительными или незаконными и не будут считаться недействительными или незаконными на том основании, что такой закон или его положения не соответствуют положениям действующей Конституции или противоречат им.

39. Источник также указывает, что пересмотренная статья 47А (1) Конституции отменяет гарантии конституционных прав в отношении лиц, обвиняемых в нарушении ЗМПТ, что, согласно утверждениям, противоречит статье 7 ВДПЧ и пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

40. Далее источник утверждает, что ЗМПТ содержит множество важных законодательных положений, противоречащих международным нормам, касающимся справедливого судебного разбирательства, и они дают основание для продления произвольного задержания всех обвиняемых. Согласно источнику, Трибунал, в частности, отказался предоставить в распоряжение защиты отчеты следователей несмотря на то, что судьи с ними ознакомились до вынесения важных постановлений, а также лишил защиту возможности допросить свидетелей обвинения о данных ими ранее противоречивых показаниях.

41. Далее источник указывает на полное отсутствие равенства состязательных возможностей и сообщает, что было принято решение не применять международные конвенции и договоры, что расследование проводится в обстановке секретности, а защита лишена доступа к документам следствия и что допросы проводятся без участия адвоката.

42. Согласно утверждениям, все указанные в настоящем сообщении лица ходатайствовали об освобождении под залог на том основании, что они до суда были подвергнуты произвольному содержанию под стражей без предъявления обвинений. Они добровольно предложили условия, которые сводят к нулю риск того, что они скроются от правосудия, будут препятствовать расследованию, оказывать влияние на свидетелей обвинения или совершат новые преступления. В частности, они предложили сдать свои паспорта компетентным органам, проживать по указанному адресу и отмечаться у местных властей, а также воздерживаться от поездок без предварительного разрешения. В качестве одного из условий освобождения под залог они предложили также поручительство на согласованную сумму. Трибунал неоднократно отклонял ходатайства всех обвиняемых об освобождении под залог на том основании, что состояние их здоровья не является для этого достаточно тяжелым и что освобождение под залог является привилегией, на которую они по данному делу не имеют права. Источник считает, что содержание под стражей его клиентов не является обоснованным и необходимым и противоречит пунктам 1 и 3 статьи 9 МПГПП.

43. В свете вышеизложенного источник утверждает, что продолжающееся содержание под стражей до суда г-на Ислама, г-на Азама и г-на Али является

произвольным, поскольку нарушает минимальные гарантии соблюдения их прав на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию.

Ответ правительства

44. Рабочая группа сожалеет, что правительство не ответило на переданные ему утверждения.

45. Несмотря на отсутствие какой бы то ни было информации от правительства, Рабочая группа считает, что в соответствии с пунктом 16 своих методов работы она в состоянии вынести мнение о задержании г-на Ислама, г-на Азама и г-на Али.

Обсуждение

46. Правительство приняло решение не опровергать утверждения, представленные источником.

47. Что касается утверждений, имеющих отношение к ходатайствам об освобождении под залог, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 МПГПП содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Как было подчеркнуто Комитетом по правам человека, содержание под стражей до судебного разбирательства должно быть исключением¹, а не правилом.

48. В рассматриваемых случаях главной причиной отказа в освобождении под залог являлась тяжесть преступлений, вменяемых в вину указанным лицам (преступления против человечности, военные преступления, геноцид). В связи с этим в качестве сравнения следует отметить, что Внутренние правила созданных при содействии Организации Объединенных Наций Чрезвычайных палат в судах Камбоджи (ЧПСК), в юрисдикцию которых входят преступления геноцида и преступления против человечности, предусматривают возможность временного освобождения, в том числе освобождения под залог².

49. Рабочая группа в своем Соображении № 6 действительно пришла к выводу о том, что судья может правомерно определить преобладание исключения (помещение под стражу) над правилом (освобождение), "когда дело касается международных преступлений или – во внутреннем праве – преступлений особой тяжести"³. Вместе с тем Рабочая группа также согласна с позицией Европейского суда по правам человека относительно того, что тяжесть преступления "может считаться относящимся к делу и достаточным основанием только при условии, что она основана на фактах, доказывающих, что освобождение обвиняемого может действительно поставить под угрозу общественный порядок". Кроме того, "*содержание под стражей будет и далее считаться законным только в случае наличия действительной угрозы общественному порядку*"⁴.

¹ Замечание общего порядка № 8 Комитета по правам человека (1982 год) о праве на свободу и личную неприкосновенность, пункт 3.

² См. статьи 64, 65 и пункт 2 статьи 82 Внутренних правил ЧПСК.

³ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям. Правовой анализ утверждений о неправомерных действиях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (Соображение № 6) (E/CN.4/2001/14), пункт 23.

⁴ Европейский суд по правам человека, *Томази против Франции*, ходатайство № 12850/87, решение от 27 августа 1992 года, пункт 91 (выделено нами).

50. В любом случае при рассмотрении судом ходатайства об освобождении под залог бремя доказывания того, что в случае освобождения обвиняемый не явится в суд и что он представляет угрозу для жертв, свидетелей или других лиц, возлагается на обвинение.

51. Действительно, в международных уголовных судах бремя доказывания возлагается на обвиняемого, который должен указать на исключительные обстоятельства, могущие стать основанием для временного освобождения. Это отклонение от требований международно-правовых актов о правах человека обосновывается главным образом отсутствием у судов властных полномочий (в том числе полиции) для обеспечения исполнения их собственных ордеров на арест и отсутствием какого бы то ни было контроля над территорией, на которой будет проживать обвиняемый в случае его освобождения⁵. Однако эти особенности, присущие международным институтам, не имеют отношения к внутреннему трибуналу Бангладеш, рассматривающему дела о международных военных преступлениях.

52. В рассматриваемом случае Трибунал действительно перенес бремя доказывания с обвинения на обвиняемых и счел освобождение под залог до суда исключением, а не правилом. Именно в силу этого ущербного подхода суд отказал в освобождении под залог 89-летнему Гуламу Азаму, 60-летнему Мир Касему Али и Азарулу Исламу на том основании, что по состоянию здоровья они не нуждаются в освобождении под залог и что суд не нашел других оснований, по которым они могли бы быть освобождены под залог.

53. В любом случае при рассмотрении судом ходатайства об освобождении под залог именно обвинение или соответствующие следственные органы должны, независимо от тяжести преступления, доказать, в частности, что обвиняемый в случае освобождения не явится в суд и что он представляет угрозу для жертв, свидетелей или других лиц⁶.

54. Таким образом, г-н Ислам, г-н Азам и г-н Али были лишены свободы в нарушение принципа, согласно которому освобождение должно быть правилом, а временное содержание под стражей исключением, как это указано в статье 9 ВДПЧ и статье 9 МПГПП. Поэтому этот случай подпадает под категорию III из числа категорий, применяемых Рабочей группой.

55. Что касается утверждений о нарушении права на перекрестный допрос, Рабочая группа отмечает, что представленная источником по этому вопросу информация является недостаточной. Отсутствует информация о том, начались ли судебные процессы над г-ном Исламом и г-ном Али. При рассмотрении дела г-на Азама заявитель допрашивал первого свидетеля обвинения в течение четырех дней и следующего свидетеля в течение нескольких дней. Обеспечение права на перекрестный допрос свидетеля является обязанностью судебной па-

⁵ См., например, Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Делалича и других*, решение по ходатайству о временном освобождении, представленному обвиняемым Зейнилом Делаличем, дело № IT-96-21-T (25 сентября 1996 года), пункт 20; *Обвинитель против Толимира и других*, решение по ходатайству о временном освобождении Милана Гверо, дело № IT-04-80-PT (19 июля 2005 года), пункт 8; *Обвинитель против Брджанина и Талича*, решение по ходатайству Момира Талича о временном освобождении, дело № IT-99-36-PT (28 марта 2001 года), пункт 18; решение по ходатайству Радослава Брджанина о временном освобождении, дело № IT-99-36-PT (25 июля 2000 года), пункт 18.

⁶ См., например, решение досудебной палаты ЧПСК от 30 апреля 2010 года по делу *Йенг Сари*.

латы в рамках справедливого и оперативного судебного разбирательства, а его соблюдение должно контролироваться палатой⁷. Соответственно, в отсутствие необходимых подробностей, касающихся возможного нарушения этого права, Рабочая группа не может вынести заключение по этим утверждениям.

56. В отношении утверждений о том, что г-н Ислам, г-н Азам и г-н Али были лишены права на общение с адвокатом до и в ходе допросов, проводившихся следователями Трибунала, Рабочая группа установила, что адвокату г-на Али не было разрешено присутствовать на допросе и консультировать своего клиента, ему было только разрешено находиться в соседней комнате. Рабочая группа не располагает достаточной информацией по этому вопросу в отношении предполагаемых нарушений при рассмотрении дел г-на Ислама и г-на Азама.

57. Что касается утверждений о том, что обвиняемые и их адвокаты были лишены доступа к свидетельствам и вещественным доказательствам, собранным следствием, источник не представил информации, касающейся конкретных нарушений при рассмотрении дел г-на Ислама, г-на Азама и г-на Али.

Постановление

58. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

59. Лишение свободы г-на Ислама, г-на Азама и г-на Али носит произвольный характер и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категорию III из числа категорий, применяемых к случаям, представляемым на рассмотрение Рабочей группы.

60. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа обращается к правительству с просьбой принять необходимые меры для исправления ситуации, касающейся г-на Ислама, г-на Азама и г-на Али, и привести ее в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в ВДПЧ и МПГПП.

61. Рабочая группа считает, что с учетом обстоятельств этого дела надлежащим средством правовой защиты стал бы пересмотр ходатайств г-на Ислама, г-на Азама и г-на Али об освобождении под залог в соответствии с применимыми положениями международного права в области прав человека.

62. В соответствии со статьей 33 а) своих пересмотренных методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о пытках или жестоком и бесчеловечном обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия необходимых мер.

[Принято 23 ноября 2012 года]

⁷ В этом отношении Рабочая группа согласна с подходом международных судов Организации Объединенных Наций. См., например, Международный суд по бывшей Югославии, *Обвинитель против Милана Мартича*, решение по ходатайству защиты об исключении показаний свидетеля Милана Бабича вместе с приложенными вещественными доказательствами из числа улики, дело № IT-95-11-T (9 июня 2006 года), пункт 56; *Обвинитель против Делалича и других*, решение по совместному ходатайству обвиняемых относительно представления вещественных доказательств, 24 мая 1998 года; дело № IT-96-21-T (12 июня 1998 года), пункты 32 и 33.